

Свистящий, хриплый выдох сорвался с губ.

Когда последний из стражей клана Фэн рухнул в грязь, Вэнь Юань наконец смог перевести дух.

Лоб покрыла холодная испарина — боль грызла немилосердно. Стиснув зубы, он ухватился за торчащую из плеча рукоять и с силой потянул.

Мир перед глазами темнел, грозя увлечь в спасительное забытие. Несколько раз он балансировал на грани обморока, но упрямо цеплялся за ускользающее сознание и всё-таки выстоял.

Сталь со скрежетом вышла из плоти. Хлынувшую на землю кровь он даже не заметил — свободной рукой торопливо полез в бездонное нутро пространственной сумки. Пальцы быстро нащупали прохладное горлышко флакона с надписью «Пилюли омоложения».

Едва горький шарик коснулся языка, по телу разлилось благодатное тепло. Дыхание выровнялось, тупая пульсация в плече начала утихать, а рваные края раны медленно потянулись друг к другу. Полное исцеление требовало времени, но худшее осталось позади.

Опираясь на окровавленный клинок, как на костыль, Вэнь Юань со стоном поднялся.

Здесь нельзя задерживаться ни на миг.

Пусть со стражей покончено, но Фэн Синь всё ещё жив и бродит где-то неподалеку. Этот изнеженный барчук уже отдавал приказ убить его; если он увидит гору трупов своих слуг, то окончательно слетит с катушек. Тогда пощады точно не жди.

Ковыляя прочь от места побоища, юноша вдруг замер.

Он медленно обернулся, разглядывая расprostертые на траве тела.

Вэнь Юань поколебался секунду, а затем присел на корточки перед ближайшим мертвецом. Предстояло заняться делом, к которому он раньше никогда не прибегал — обыском трупов.

Хотя нет, на языке совершенствующихся это называлось куда изящнее — «поиском упущенных возможностей».

Предыдущие пятнадцать лет Вэнь Юань безвыездно провел в поместье клана Му, но благодаря постоянной болтовне Му Шэна неплохо представлял, как устроен суровый мир за пределами родных стен. Правило «победил врага — заberi его добро» считалось среди практиков незыблемой основой выживания.

Не швырни он ранее в Фэн Синя рой золотых пчел, тот не выронил бы в панике свою пространственную сумку со всем содержимым. И не получи Вэнь Юань доступ к этим богатствам, отбиваться от наседающей стражи пришлось бы голыми руками да быстрыми ногами. И тогда на сырой земле сейчас лежал бы его собственный труп.

Прислушиваясь к каждому шороху, юноша ловко обобрал мертвецов. Всё мало-мальски ценное отправлялось в трофейную сумку. К счастью, пространственный мешок молодого господина Фэн оказался на редкость вместительным — в него без труда влез даже тот хлам, которым не побрезговал беглец.

Закончив с мародерством, Вэнь Юань наконец двинулся в путь.

Уходил он с легким чувством сожаления.

«А ведь ткань на их одеждах знатная. Снять бы, перешить — и сам бы носил, или продал за хорошие деньги»

Но времени на раздевание мертвецов не оставалось: Фэн Синь мог нагрять в любую секунду.

Вэнь Юань торопливо шагал вперед, пытаясь сориентироваться на местности. На ходу он достал целебную кашицу из трав и принялся размазывать её по окровавленной коже.

Конечно, смыть грязь чистой водой было бы куда приятнее, но поблизости не журчал ни один ручей. Приходилось довольствоваться малым: травяной сок перебивал запах свежей крови, способный привлечь опасных хищников. Натирая плечо, он вдруг замер.

Юноша удивленно моргнул.

«Постойте... Отчего эта теснина кажется такой знакомой? Да это же то самое ущелье, куда я попал в самом начале!»

На душе у него сделалось на редкость паршиво.

Он-то надеялся за отведенные три недели обойти весь этот таинственный край вдоль и поперек, чтобы при встрече с Му Шэном было о чем рассказать. А теперь выходило, что, сделав огромный круг, он вернулся к отправной точке.

Досада комом подкатила к горлу, но её быстро вытеснила радость от благополучного исцеления: боль в плече полностью утихла. Вэнь Юань оттянул ворот куртки. Под коркой запекшейся крови пальцы нащупали гладкую, здоровую кожу. Пилюля омоложения сотворила чудо — рана затянулась без следа.

На губах юноши заиграла улыбка, но тут же погасла.

Сзади хрустнула ветка. Послышались спешные шаги.

Вэнь Юань резко развернулся, наотмашь полоснув клинком воздух. Удар вышел спонтанным, но яростным — юноша вложил в него все оставшиеся силы.

Раздался оглушительный лязг.

Металл встретился с металлом. Оружие незнакомца заблокировало выпад. От отдачи у Вэнь Юаня онемели пальцы, а когда он разглядел лицо нападавшего, из груди вырвался потрясенный возглас:

— Ты?!

— Ты... — Фэн Синь опасно замер перед преградившим ему дорогу Хуанчжуном. На душе у молодого господина скребли кошки, но он выдавил из себя жалкое подобие улыбки. — Какими судьбами? — поспешно добавил он, сиюсь изобразить крайнее изумление. — Неужто тот жалкий служка, о котором так пёкся Му Чэнь, побежал в эту сторону?

Хуанчжун проигнорировал вопрос и лишь вежливо, с дежурной улыбкой произнес:

— Молодой господин Фэн, в здешних лесах роятся золотые пчелы. Бродить тут в одиночку крайне опростачно. Возвращайтесь-ка лучше назад, ради собственного блага.

Фэн Синь судорожно сглотнул.

«Угрожает... Этот мерзавец мне угрожает!»

Они точно знали, что он шёл за ними по пятам. И преградили дорогу неспроста — почуяли неладное и решили перехватить.

Стиснув зубы от бессильной злости, Фэн Синь тем не менее напустил на себя самый невинный вид. В конце концов, пока эти наемники зовут его молодым господином Фэном, они не посмеют поднять на него руку.

Но что с его собственными слугами, которых он отправил на охоту за пацаном?

Фэн Синь шумно сглотнул, содрогаясь от мысли, что останется в этой глуши совершенно один,

без охраны. Переборов страх, он хрипло спросил:

— Конечно, я буду осторожен. Но послушай, Хуанчжун, когда на нас налетели эти твари, я в неразберихе отстал от своих людей. Ты случайно их не встречал?

Хуанчжун молча покачал головой.

— Что ж... Если вдруг наткнешься на них, передай, что я жду их у опушки леса, с той стороны.

Хуанчжун одарил его странным, понимающим взглядом и едва заметно кивнул.

Фэн Синь поспешил убраться восвояси, точно под ним горела земля. Он так и не заметил, как за его спиной вежливая маска сползла с лица культиватора стадии Создания основания, обнажив холодную, презрительную усмешку.

Инчжун.

Вэнь Юань наконец вспомнил имя стоявшего перед ним мужчины.

«Если память мне не изменяет, он на начальной стадии Создания основания...»

Оказаться лицом к лицу с таким противником здесь и сейчас...

Юноше до смерти захотелось выругаться.

То, что перед ним стоял не безумный Фэн Синь, должно было радовать. Но появление Инчжуна означало лишь одно: ищейки клана Му вышли на след. Сбежать от целой своры опытных ищеек во второй раз будет стократ труднее.

Слабое облегчение растаяло, сменившись глухим раздражением. Тяжело вздохнув, Вэнь Юань всё же решил опустить клинок, демонстрируя покорность.

Но стоило его пальцам слегка расслабиться, как лезвие противника подалось вперед — всего на цунь.

Но этого хватило, чтобы у Вэнь Юаня от страха сузились зрачки, а по спине пробежал ледяной озноб.

Что-то здесь не так! Инчжун — мастер стадии Создания основания, он не мог не заметить, что юноша прекратил сопротивление. И всё же он не просто не убрал оружие, а вознамерился нанести удар!

Мысли пронеслись в голове Вэнь Юаня со скоростью молнии.

Вскинув взгляд, он встретился с безжалостными, полными ледяной решимости глазами стража — и резко, ласточкой, рванулся в сторону.

Этот маневр спас ему жизнь, позволив выскользнуть из-под удара, но чувство смертельной опасности лишь усилилось.

С наемниками Фэн Синя всё было иначе: они, как и сам Вэнь Юань, находились на стадии Конденсации ци. Разница в пару малых ступеней легко нивелировалась хорошими пилюлями, боевыми талисманами и банальной хитростью. Там всё решала скорость реакции.

Но Инчжун... Их разделяла непреодолимая пропасть целого великого царства совершенствования!

Его спасительный прыжок был не заслугой юноши, а милостью противника — Инчжун попросту позволил ему отпрянуть. Мужчина даже не потрудился пуститься в погоню, лишь лениво процедил:

— А ты ведь не обычный новичок стадии Конденсации ци, верно? Судя по плотности духовной энергии в твоём выпаде, ты пробил как минимум пять меридианов.

Глаз у него был наметан.

Первые четыре меридиана Вэнь Юань действительно открыл ещё в застенках поместья Му, а вот пятый подчинился ему уже здесь, в тайных землях ордена.

Юноша промолчал.

Его лицо окаменело. В свои пятнадцать лет, охваченный холодной яростью, он выглядел пугающе взрослее. В потемневших глазах застыла глухая, первобытная бездна, подернутая тонкой коркой льда. Иной на его месте от одного такого взгляда затрепетал бы, но Инчжун прекрасно понимал: перед ним всего лишь слабый мальчишка на начальном этапе Конденсации ци.

Приказ госпожи Ин стереть этого щенка в порошок, да так, чтобы он навеки остался в этом скрытом мире, не был для него сложным заданием. Обычное дело, не требующее усилий.

Инчжун планировал покончить с ним в первые же дни после перемещения. Вэнь Юань был настолько слаб, что его достаточно было слегка подтолкнуть в когти первому встречному демоническому зверю — и никто бы ничего не заподозрил.

Но малец словно сквозь землю провалился сразу после перехода. И вот, наконец, удача улыбнулась ему.

Видя, что юноша не собирается отвечать, Инчжун перестал улыбаться.

Он поудобнее перехватил клинок и без лишних церемоний обрушил на беглеца всю свою сокрушительную мощь.

Вэнь Юань ощутил, как воздух перед ним буквально вскипел от хлынувшей волны истинной ци. Удар еще не достиг цели, но лицо уже жгло, словно от порезов бритвой.

«Останусь здесь — погибну!»

Вступать в открытый бой бессмысленно — от него и мокрого места не останется.

За мгновение до того, как смертоносное лезвие рассекло воздух там, где он только что стоял, Вэнь Юань сорвался с места.

Действие талисмана чистого ветра всё еще не ослабло: каждый его шаг покрывал расстояние в несколько чжанов.

В голове роился хаос из безответных вопросов. Зачем Инчжуну его смерть? Связан ли он с Фэн Сином? Сколько их вообще идет по его следу? Неужели Му Чэню наконец наскучила его глупая игра в дружбу со слугой, и он решил избавиться от надоевшей игрушки?

Вэнь Юань оборвал эти мысли.

Вся праздная чепуха испарилась, оставив лишь одно четкое, бьющееся в висках слово:

«Беги!»

Вскоре к погоне присоединился Хуанчжун. На ходу он яростно крикнул своему напарнику:

— В чем дело?! Я увел этого идиота Фэн Синя, а ты до сих пор не прикончил сопляка?!

— Посмотрел бы на себя! — огрызнулся Инчжун, тяжело дыша. — Сам-то никак догнать его не можешь!

Вэнь Юань мчался сломя голову, не разбирая дороги.

Остановка означала смерть. Только вперед, там может быть спасение.

Позади свистели лезвия, взрывались боевые заклинания, кромсая землю у самых пяток. Но пока ноги держали его, юноша продолжал бежать, не обращая внимания на летящие в спину смертоносные атаки.

Сам того не замечая, он влетел в устье того самого ущелья, где началась его дорога в этом скрытом мире.

<http://bllate.org/book/18254/2132262>